

ВОСХОЖДЕНИЕ

צעירי אגודת חב"ד
יו"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «МИШПАТИМ»

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

פרשת משפטים

Субботние
свечи

	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Безр-Шева	Нью-Йорк
Зажигание	4:45	4:59	4:49	5:03	5:04
Исход Субботы	5:59	6:00	5:59	6:02	6:05

Добрая еврейская волшебница

(Окончание. Начало в № 1423)

22 Швата 5748 (10 февраля 1988) года ушла из этого мира душа ребецен Хаи-Мушки, второй дочери Ребе Раяца и жены Седьмого Любавичского ребе Менахема-Мендла Шнеерсона.

У Хаи-Мушки и ее будущего мужа – Седьмого Любавичского Ребе – был общий предок в четвертом колене: Цемах Цедек, Третий Любавичский Ребе. Однако меньше всего их отношения походили на так называемый «династический брак» в том смысле, в каком это принято говорить у других народов об их «властителях» и «коронованных королях». Когда люди до такой степени преданы не только друг другу, но и делу всей своей жизни, своей вере, традициям и еврейскому духу, они очень скоро начинают понимать друг друга даже не с полуслова, а иногда вообще без слов. И, кроме того, что Хая-Мушка была для миллионов людей живым образцом того, какой должна быть еврейская жена, кроме того, что в титанической духовной работе мужа она была идеальным помощником, подспорьем, частицей души Ребе (как и он – важной частью ее души), в их личной истории все было еще куда глубже... И хотя ни Ребе, ни Хаи-Мушка никогда не любили рассказывать о подвигах и опасностях, все знали, что эта женщина спасла жизнь своему мужу, причем еще задолго до того, как он стал ее мужем. Не о каждой – даже самой образцовой жене – можно сказать такое...

Когда советская власть начала в очередной раз «закручивать гайки» в своей постоянной и упорной борьбе с еврейством и еврейским духом, в дом Ребе Раяца пришли с обыском хмурые товарищи в кожаных куртках и с характерным обращением «гражданин» начали свою грязную работу. ГПУ уже имело ордер на арест Ребе, более того, он лежал у хмурых товарищей за пазухой. Но они, не говоря лишних слов, методично переворачивали в доме все вверх дном, делая вид, что ищут у раввина оружие, спрятанные «ценности», контрреволюционную литературу и прочий глупешный вздор...

И надо же было тому случиться, что именно в это время к дому Ребе Раяца подходил Менахем-Мендл Шнеерсон – его будущий преемник. Хая-Мушка сумела, не привлекая к себе внимания, выглянуть в окно и подать ему знак о грозящей опасности – так, что Ребе понял все, и смог не только сам спа-

стись от неминуемого ареста, но и передать в германское посольство весть об аресте Ребе Раяца. В итоге именно это спасло обоих Ребе – в мире поднялась волна протестов против откровенного злодеяния большевиков. И если бы не фантастическое – на первый взгляд – взаимопонимание, если бы не какая-то «искра», которая проскочила в тот момент между будущими супругами, трудно представить, что бы было – и чем бы вся эта история могла обернуться.

Потом был отъезд из недружелюбной страны. Была и поистине «королевская» свадьба Менахема-Мендла и Хаи-Мушки в 1929 году в Варшаве – там присутствовали все знаменитейшие еврейские лидеры того времени, причем вовсе не только из числа хасидов: все понимали, что это историческое событие в жизни целого народа! Еще были переезды в Париж, в Берлин, обратно, скитания по Европе, Америка... Менахем-Мендл Шнеерсон стал Седьмым Любавичским Ребе – и между ним и его женой ни на минуту не рвалась та невидимая нить взаимопонимания, преданности, любви, которая для кого-то, может быть, и «волшебная», но для тех, кого она связывала, это была самая что ни на есть реальная и живая нить. Да и сама Хая-Мушка была по сути одной из нитей, которые связывали духовного лидера нашего поколения с самым важным, самым глубоким в еврейской духовной традиции. А это гораздо труднее – и гораздо серьезнее! – чем быть «первой леди» или даже «королевой»...

Ребе говорил, что если родители называют новорожденную девочку в честь Ребе, то это делает ее как бы немножко дочерью этой великой женщины. А значит – на всю жизнь у нового человека будет пример для подражания и своеобразная духовная планка, поднятая на нужную высоту, верный ориентир для развития, роста и стремлений, верное мерило в душе, которое всегда позволит отличить ценности мнимые от ценностей истинных.

В честь ребецен Хаи-Мушки женщины на Земле продолжают сотни и тысячи простых и важных дел, и каждый день начинаются новые. Ее именем и в ее память полным ходом идут в нашем мире необходимые и невидимые перемены, которые каждый день неуклонно приближают приход Мошиаха.

Артем Варгафтик

По материалам сайта www.jewish.ru

Колонка редактора

פרשה זו היא הראשונה בספר שמות שנת אית כפרשה נבדלת מהפרשיות הקודמות, שבהן סופר צעד אחד צעד כיצד השתעבדו בני ישראל במצרים; יצאו ממצרים; עברו בים-סוף שמימינו נבקעו בנס; קיבלו את התורה במעמד הר סיני - ואילו פרשה זו מלמדת אותנו דינים שונים בנוגע לעבדות, גניבה, נזקים שבין אדם לחברו. מה לאלה ולסיפור הקסום שמהעבר!?

חכמינו ז"ל הסיבירו לנו שהדבר בא ללמדנו, שלא רק עשרת הדברות ניתנו בהר סיני, אלא כל התורה כולה, כולל הדינים הפשוטים לכאורה, ניתנו אף הם משמים, מהקב"ה.

כך יודעים להביט אחרת על הלכה הכתובה בתורה. זו אינה המלצה לפתרון סכסוך בין שכנים או להשלטת סדר וחוק במדינה, אלא דברי קודש, דברי ה', שניתנו בהר סיני. שבת שלום!

Еврейская улица

FB: теперь кошерно!

Впервые в истории компании Facebook в ее штаб-квартире в Кремниевой долине открылся кошерный ресторан, в котором будет предлагаться фаст-фуд, приготовленный по всем правилам кашрута. Ресторан расположен в трейлере, получившем название «Кошерный грузовик», который будет курсировать между двумя участками огромного кампуса. Трейлер будет обслуживать работников Facebook, употребляющих кошерную пищу, а также любых других желающих. По вторникам мобильный ресторан также будет использоваться для проведения коротких учебных занятий по Торе.

Еда в кампусе предоставляется сотрудникам бесплатно; им также разрешено приводить в ресторан членов своих семей для бесплатного угощения.

День в году

Любовь – дух жизни хасидского служения, нить, соединяющая хасидов друг с другом, и нить, соединяющая Ребе с хасидами и хасидов с Ребе. Это так, как в аспекте «прямого света», так и в аспекте «света отраженного», не имеет никаких преград и находится выше ограничений пространства и времени.

«А-Йом Йом», 26 Швата

Недельная глава

Нижние поднимаются к верхним

Как известно, название любой вещи выражает ее суть и содержание, в особенности, названия, данные Торой – Торой истины. Поэтому нужно понять, почему эта глава названа именно так. С одной стороны, большая часть главы представляет собой законы – законы Торы, относящиеся к имущественному ущербу, законы о рабочих и т.д., но с другой стороны – нельзя игнорировать и вторую часть главы, где говорится о даровании Торы, тем более что в конце главы рассказывается о том, как евреи сказали «Наасе вз-нишма» – «Будем исполнять и понимать». Ведь смысл этой фразы – полная противоположность идее «мишпатим».

Ответить на этот вопрос нам поможет мидраш, который был приведен в предыдущей недельной главе (о Риме и Сирии). Как мы уже объясняли, до дарования Торы не было связи между «нижними» (т.е. материальностью) и «верхними» (духовностью). Тот, кто желал близости с Творцом, должен был, в основном, отделиться от этого мира и заниматься только духовным. А после дарования Торы появилась новая реальность: человек, который занимается физическим делом – исполнением материальных заповедей – может приблизиться к Всевышнему.

Однако, если мы внимательно посмотрим на слова мидраша, то, на пер-

вый взгляд, есть в них противоречие: «... когда Он решил дать людям Тору, то отменил этот указ и сказал: «Нижние поднимаются к верхним, а верхние спустятся к нижним», то есть – сначала «нижние – к верхним», а лишь потом «верхние – к нижним». Когда же в мидраше описывается, как это происходило на самом деле: «И Я буду первым, Кто сделает это, как сказано: «И спустился Всевышний на гору Синай», «И [Он] сказал Моше: Поднимись к Всевыш-

му», т.е. сначала Всевышний спустился вниз, а только потом Моше поднялся вверх!

Ответ на этот вопрос прост: разумеется, вначале Всевышний спустился вниз, и именно Его спуск дал силу «нижним», т.е. человеку, подняться вверх, и если бы Он не начал, то человек был бы не в состоянии подняться самостоятельно. Почему же в мидраше сказано вначале «нижние поднимаются к верхним»? Потому, что в этом – вся цель дарования Торы, чтобы творения самостоятельно поднялись и освятили себя, и то, что

Всевышний спускался на гору Синай – это «подготовка» к тому, чтобы «нижние» поднялись по духовной лестнице и освятились!

Это и есть содержание двух глав «Итро» и «Мишпатим». В главе «Итро» в основном говорится о том, как Всевышний спускается вниз, о Б-жественном раскрытии, сопровождавшемся громами и молниями и страшным, величественным зрелищем, когда «Моше говорил, а Б-г отвечал ему громовым голосом».

Глава «Мишпатим» переходит ко второму этапу: когда народ Израиля начинает собственными силами постигать и воспринимать Б-жественное («нижние поднимаются к верхним»). В этой главе говорится о заповедях, постижимых человеческим разумом, мишпатим, именно потому, что здесь евреи начинают соединяться с заповедями и понимать их. Т.е. причиной их исполнения становится не только указание Свыше, а присоединяются еще и разум и чувства.

Отсюда становится ясным, почему в конце главы говорится о «даровании Торы»: ведь глава «Мишпатим» – это итоговая цель дарования Торы. Эта глава – это то самое «нишма», которое приходит после «наасэ», тот этап, когда для каждого еврея заповеди становятся мишпатим – постижимыми и понятными.

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

По образу и подобию...

Баал Шем Тов говорил: «Мы проносим слова молитвы тем же самым голосом, но наполнение у них разное. Иногда, сосредоточившись, мы взлетаем – и вдруг падаем вниз, сказав следующее слово без всякого смысла. Но нельзя отчаиваться. Нужно помнить, что молитва похожа на Творение. Сначала Всевышний сделал тело человека. Потом вдохнул в него душу. Так же и мы: поднимаем к Б-гу тело молитвы, а потом, с Его помощью, оживим ее...»

Кто годится в шойхеты?

Ребе Рашаб рассылал лучших твоих учеников по городам и местечкам России, чтобы ни одна община не осталась без раввина и шойхета. Один из лучших учеников однажды взмолился:

– Не могу я принять на себя такую ответственность: быть шойхетом. Слишком хорошо знаю, сколько труд-

ных вопросов Алахи приносит каждый будний день: кошерно – не кошерно, чисто – не чисто, можно – нельзя. Я боюсь ошибиться и ввести целую общину во грех.

Усмехнулся Ребе Рашаб и спросил:

– Что же ты предлагаешь? Назначить раввином того, кто не знает закона – или того, кто не боится ошибиться?!

Замкнутый круг

Говорил рабби Менахем-Мендл из Кошка:

– Я уверен, что если бы все мудрецы и праведники Израиля договорились между собой и назначили бы день, когда придет Мошиах, если бы одели праздничные одежды и вышли бы его встречать – не опозорил бы их Всевышний и послал бы им Мошиаха. Да только вот беда: сделать так, чтобы все мудрецы и праведники Израиля договорились о чем-нибудь между собой, может только Мошиах!

Совет от Ребе

Не раздуваться!

Есть люди, полагающие, что творят добро, пожирая эго других. Тех, кому не могут помочь, и тех, кто не может помочь им самим, и потому нетерпимы. Они не могут работать с другими, ибо их эго не оставляет больше места. И могут работать только для «продолжений» их собственных раздутых личностей, которые показывают, что нуждаются в них, или нужны им.

Вы любите своего ближнего не ради прославления собственного эго. Приходя на помощь своему брату или сестре, оставьте собственное «я» позади себя. Любите самоотверженно.

«Лакмусовая бумажка»

Когда вы легко идете по избранному пути, трудно понять, искренни ли ваши мотивы. Когда же вы наталкиваетесь на путь, где делают добро, и видите, что этот путь возмущает каждую частицу вашей плоти и каждую клеточку вашего мозга, когда вам хочется одного – убежать, спрятаться от этого пути, тогда идите по нему.

Тогда вы узнаете, что ваши мотивы искренни.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1423)

СВИНЬИ ДОРОЖЕ ДЕТЕЙ

Из всего нашего окружения наиболее тесно мы общались, естественно, с хозяйкой дома (хотя она нередко задерживалась на работе допоздна) и ее детьми – маленькими по возрасту, но большими хулиганами, которые доставляли матери немало хлопот и переживаний.

На закате солнца мы обычно садились на свежем воздухе рядом с домом. Люди в это время дня нам на глаза не попадались, только козы со свиньями бегали вокруг, нарушая наш покой. Муж читал какую-нибудь книгу из тех, что я ему привезла, или же о чем-то размышлял, судя по выражению его лица. И в том и в другом случае он терпеть не мог присутствия рядом свиней, и когда они особо докучали ему, отгонял их палкой. Хозяйка сильно злилась на него за такое обращение с животными, столь ценными для нее. Она как-то призналась мне, что для нее свиньи дороже, чем дети: свиньи приносят доход, а от детей какая польза?.. Так что на мужа моего она сильно злилась, говоря: «Батюшка, как видно, свиней не любит, что-то он их палкой бьет!» Услышав это, мы поняли: придется быть поосторожнее с ее свиньями, так как чрезмерная ее к ним любовь может нам навредить.

«А ЕСЛИ СКАЖЕТЕ: ЧТО ЖЕ БУДЕМ ЕСТЬ?..»

Время шло – оно ведь никогда не стоит на месте... Еда, которую я привезла с собой, стала заканчиваться. Остро встал вопрос, что же мы будем есть дальше. Сейчас я, слава Б-гу, совершенно сыта, но до сих пор прекрасно помню то чувство голода, которое было нашим постоянным спутником там, в Чиили. Мы не говорили об этом, просто все время возвращались взглядом к полкам нашего «буфета», которые с каждым днем становились все более пустыми.

Хуже всего было с хлебом. Всы май того года его у нас не было ни кусочка! А наша хозяйка работала у кого-то из начальства: им выдавали хлеба больше, чем они могли съесть, и остатки они отдавали хозяйке. Приходя домой, она ссылала всех своих домашних питомцев – это были козы, свиньи и две собаки – и скармливала им хлеб! И сейчас мне все еще вспоминается та радость, которую я

почувствовала оттого, что смогла себя сдерживать и не стала просить ее поделить куском хлеба с нами...

Я старалась только, чтобы муж не сталкивался с хозяйкой в те дни, когда она приносила целый мешок хлеба для скота. Ему-то, часто думала я, дрожа от голода, еще тяжелее, чем мне. Для него этот голод был продолжением страданий, которые тянулись уже целый год... Я видела многих богатых в прошлом людей, которые в подобной ситуации пали так низко, что стали жить подаванием, выпрашивая у людей кусок хлеба, да уберезет нас Б-г от такого!

Иногда весь наш обед состоял из старых сухарей. Мы разламывали их на несколько частей и замачивали в воде – только так их можно было есть. В голове крутилась мысль: а что будет завтра?.. Когда же у нас был хлеб, мы обычно начинали с того, что срезали с него корку и клали ее в специальный мешочек, чтобы она не упала куда-нибудь в грязь (эту-то корку, которая превращалась в сухари, мы и съедали, когда не было другого хлеба). Скатерть на столе мы всегда расстилали так, чтобы ни одна крошка не упала. Крошками мы потом «закусывали», и это создавало ощущение сытости.

За хлебом приходилось выстаивать многочасовые очереди, при этом каждый раз можно было получить не более килограмма на человека, чего хватало дня на три. Чтобы получить свой килограмм – а иногда и меньшее количество – хлеба, очередь желательнее было занимать как можно раньше, так как тем, кто приходил позже, иногда вообще ничего не доставалось.

Среди тех, кто стоял в очереди за хлебом, кроме казахов, было много высланных корейцев, русских и представителей других национальностей. Каждый прилагал все силы, чтобы получить свой хлеб. Часто доходило до драк. Чтобы установить хоть какой-то порядок, каждые десять человек выбирали себе старшего. Понятно, что те, кто стоял в первых десятках, чувствовали себя гораздо спокойнее: у них было больше уверенности в том, что они придут домой не с пустыми руками.

*Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера
По материалам журнала «Лехаим»*

Продолжение следует

Из посланий Любавичского Ребе

Корень дома

(Ребе отвечает женщине из небольшого города в штате Массачусетс)

Вы пишете, что на душе у вас беспокойно, потому что нет возможности выразить себя, сделать что-то значимое в этом мире. Причина проста – все время уходит на дом, на семью, на присмотр за детьми.

Но в Торе сказано, что вершин самореализации женщина достигает именно как «корень дома», его хозяйка. Кстати, здравый смысл говорит о том же. Еврейский дом – это место, где женщина действительно может достичь больших духовных высот – если только она захочет этого. Шломо, повелитель наш, пишет: «Б-г сделал человека честным и прямым, а людям нравятся долгие расчеты» (Козлет, 7, 29). В наше безумное время появилась смешная, но расхожая идея: если женщина ищет приложения сил, это обязательно должно быть вне дома...

Давайте расставим акценты: когда хозяйка дома ищет какое-то занятие, которым можно заниматься, не покидая дома, да еще и умножить при этом семейный бюджет, это правильно и даже здорово. В притчах Шломо такая женщина зовется «эшет хайль», доблестная жена.

Но есть женщины, для которых и самовыражение, и парнаса непременно должны быть вне дома. Так принято в современном мире, и привычка стала для них второй натурой. Они не замечают, что при этом происходит полный переворот исконных еврейских ценностей: второстепенное становится главным, и наоборот...

С горечью надо признать, что в современном обществе женщина действительно чего-то стоит, если она идет наперекор своей женской природе, и способна игнорировать устои, на которых держится мир.

Но если кому-то нравится идти наперекор, то его «наперекор» как раз и будет в том, чтобы в нашем перевернутом мире следовать традиционным ценностям, строить нормальную семью. Сейчас это совсем не так легко, как было когда-то. Сейчас, чтобы дом устоял, чтобы свет хасидизма распространялся в нем свободно, без преград, от хозяйки требуется мобилизация всех сил, находчивость, изобретательность и редкое сочетание концентрации и душевного спокойствия. Если вы действительно достигнете этих вершин – вашей радости не будет грани.

Все сказанное относится к любой семье, даже если в ней один ребенок или двое. Мать должна быть с ними, особенно когда они в таком возрасте, что полностью зависят от нее и нуждаются в ее внимании и любовном надзоре. И уж тем более это верно, когда детей много.

Впрочем, если мать семейства твердо знает, что работа вне дома, желательнее на неполную ставку, не помешает ей находиться в центре семейных дел и дарить всем душевное тепло, то она может позволить себе такой шаг – особенно, если работа связана со школой, с воспитанием детей.

Но при этом она должна постоянно помнить: дом – это главная точка приложения всех ее сил, а работа – полезное приложение. Тогда главная радость еврейской женщины не минует ее.

За субботним столом

«Пришел к раввину человек...» (продолжение)

* * *

Пришел как-то к раввину человек и говорит:

- Ребе! Вы говорили, что о здоровье общества можно судить по отношению к больным. Я не очень задумывался об этом, но недавно вспомнил ваши слова. Живу я в старом доме, пятиэтажке. И только недавно узнал, что в моем подъезде уже много лет живет инвалид-колясочник. Они с женой копили деньги, чтобы поменяться на первый этаж. Поменялись. Сделали съезд, чтоб на улицу выезжать. Так люди стали возмущаться, что неудобно из подъезда выходить. Мешает им этот съезд. Почему мы такие жестокие? Почему не замечаем, что вокруг нас есть люди с ограниченными возможностями? Почему не отдаем себе отчета, что и мы можем в любой момент присоединиться к их числу?

- Что ж, давай поговорим об этом. Мы часто слышим о людях с ограниченными возможностями, но редко их видим. Потому что у них действительно ограничены возможности. Но разве они ограничены болезнью? Нет! Эти люди имеют ограниченные способности. Кто-то не способен ходить. Кто-то видеть, кто-то слышать. А вот возможности

ограничивает государство и общество. Человек, неспособный ходить, не имеет возможности добраться до улицы. Нет соответствующих лифтов, съездов. А разве имеет он возможность посетить ресторан? Даже если и попадет, то рассчитывать на то, чтобы посидеть – вряд ли. Во многих ли подобных, да и не подобных заведениях есть специализированные туалеты? В театре или кинотеатре место, конечно, найдется, но в проходе, где-нибудь сбоку. А много ли фильмов с субтитрами для слабослышащих? Подадут ли в ресторане специальное меню для людей, не способных видеть обычное? А сколько в городе библиотек для слепых? Все ли светофоры оснащены звуковыми сигналами? Вопросов много. Ответ один. Людей с ограниченными возможностями не бывает. Бывают государства, считающие возможным ограничивать возможности своих граждан.

Другой аспект – общество. Вернее, отношение общества к инвалидам. Равнодушие. В лучшем случае жалость. Это свидетельство тяжелой болезни. Мы выздоровеем, когда поймем, что люди, имеющие ограниченные способности, такая же часть общества, как и мы. Разве чувство долга присуще только слышащим? А любовь к ближнему – удел только зрячих? Разве красота мира не для всех? Человек, который не слышит, может заглянуть в душу. Человек, кото-

Художник Н. Вейс

рый не ходит, может летать. Человек, который не видит, может слышать вселенную. Ты тоже можешь. Но у тебя меньше желаний.

- Почему это меньше?!

- Тебе не надо желать видеть, слышать или ходить.

* * *

Пришел как-то к раввину человек и говорит:

- Ребе! Мне рассказали один секрет, и поскольку тема несколько шекотливая, я хотел бы знать ваше мнение. Так вот...

- Стой! Поскольку секрет не твой, я ничего об этом и слышать не хочу. Чужие секреты – это чужая собственность, посягнуть на которую – грех! Да, иногда секреты появляются для того, чтобы о них узнали. Но как бы то ни было, рассуждать не о своих секретах – все равно что открыть чужую наготу. А это дело не для меня!

Хаим-Пинхас Гольдшмидт

Шаги Мошиаха

«Тогда, в дни Мошиаха, станет ясно виден путь правды, очень умножится наша мудрость, и единственным занятием людей станет познание Всевышнего. Как сказано у пророка «наполнится земля знанием Творца». Не будет тогда нужды отделять колено Леви от обычных земных дел, чтобы распространять свет Торы в еврейском народе, поскольку весь мир, и евреи раньше всех, достигнут полной чистоты и святости. И получат тогда левиты земной надел, как другие колена Израиля».

Из бесед Любавичского Ребе

Дорогие читатели!

Свои вопросы, пожелания, предложения в адрес редакции «Восхождения» вы можете отправлять на электронный адрес voshozdeniye@gmail.com
Мы обязательно ответим!

Хедер для взрослых

Семь кругов счастья

Семь раз под хупой – свадебным балахином – невеста обходит вокруг жениха. Что это символизирует?

Семь кругов напоминают нам библейскую историю о том, как Йеошуа вел еврейский народ в завешанную им Землю. Они пришли к Йерихо – городу, являвшимся своеобразным ключом ко всей стране. Покорив Йерихо, можно было стать обладателем всей земли. Но вокруг Йерихо были воздвигнуты мощные стены, и войти в город не представлялось возможным.

Всевышний сказал евреям, чтобы они семь раз обошли город вокруг. Как только они закончили последний круг, свершилось чудо – стены вокруг Йерихо рухнули и евреи смогли завоевать город.

Точно так же сердце каждого мужчины окружено стеной. Мужчин с детства учат

скрывать свои истинные чувства, уметь создавать впечатление непроницаемости и умения решать все проблемы. Мужчины скрупулезно продумывают линию защиты, тщательно прячут свою слабость и уязвимые точки и охраняют свой самый большой секрет: на самом деле они очень чувствительные, простые и мягкие люди.

Но мудрая женщина способна пробить эту оборонительную стену. Если она окружит мужа своей любовью и заботой и даст ему понять, что он является центром и основой ее жизни, он сможет успокоиться и расслабиться. Как только это произойдет, стены, окружившие сердце мужчины, рухнут. И тогда женщина становится победительницей.

Встретив достойного мужчину и окружив его своей любовью, еврейская женщина защищена «стенами» истинного счастья.

הפקה והפצה: המרכז לעודי שליחות

www.chabad.org.il • voshozdeniye@gmail.com

Редакция и распространение:
Центр Азарэй-Шлихт

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ!

Обращайтесь бережно с этим изданием
В нем приведены тексты, освятенные еврейской традицией

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 6084000 ד' כפרח"ב ת"ד 100

При подготовке этого номера были использованы материалы из книг:
Х.-П. Гольдшмидт, «Пришел к раввину человек», часть II (Ростов-на-Дону, 2012);
«Обретение неба на земле. 365 размышлений Ребе», сост. Ш. Фриман
(М.: «Лехаим», 2005); «Ответы на вопросы. Письма Любавичского Ребе» («Яхад», 2012);
М.-М. Шнейерсон, «Недельная глава для тебя» («Яхад», 2013);
из журнала «Лехаим»; с сайтов lechaim.ru, jewish.ru, chassidus.ru и djc.com.ua (ХИТАС)